

ПРИПОДНЯТОЕ НАСТРОЕНИЕ

Дом, спроектированный миланским архитектором Умберто Дзанетти, прибыл из Италии уже готовым — оставалось только собрать его на новом месте.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ХОДНЕВ ФОТОГРАФ: ЮРИЙ ПАЛЬМИН СТИЛИСТ И ПРОДЮСЕР: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Дом, собранный из деревянных панелей и опирающийся на стройные металлические колонны, кажется парящим в воздухе.

Подмосковье

Остекленная терраса расположена на нижнем уровне. Здесь одинаково уютно и в теплое время года, и зимой, когда вокруг сугробы. Камин сделан по дизайну архитектора. Кресла Pilotta, дизайнер Родольфо Дордони, Cassina.

Подмосковье

Визуально кажется, что помимо колонн у дома две точки опоры — входная группа с лестницей, ведущей на основной уровень, и небольшой технический блок.

В этой части дома находятся гостиная, столовая и кухня. Окна этого просторного помещения выходят сразу на две стороны.

Подмосковье

Кухня. Техника, встроенная мебель, свет — все это придумывалось не во вторую очередь, а уже на стадии эскизного проекта. Стол LC15, Cassina. Стулья 209M, Thonet. Люстра Smithfield, Flos. Вазы, блюда, все — VoConcept.

Гостиная. Диван Ginevra, Moroso. Стол Campo Arato, De Padova. Торшер Diogenes, Belux. Настольная лампа Glo-ball, Flos. Шезлонг по дизайну Ханса Вегнера. На столе керамические вазы Ferm Living, Archive; вазы на стеллаже, деревянные подсвечники, декоративная птица, деревянное блюдо на консоли, все — VoConcept.

ЮРИЙ ПАЛЬМИН

Опоры, на которых стоит дом, расставлены намеренно асимметрично — в подражание растущим вокруг деревьям.

Из общего пространства гостиной-кухни-столовой есть выход на балкон. Столик, Artek. Складное кресло Cuba, Carl Hansen & Son.

Когда планировался этот номер, мы на какое-то мгновение засомневались насчет того, как будет выглядеть в “русском” выпуске журнала дом, спроектированный итальянским архитектором. Но потом вспомнили имена Фьораванти, Растрелли, Кваренги, Росси и прочих итальянцев, без которых наших красот не было бы, – и сомневаться перестали. Тем более что Умберто Дзанетти к русской культуре относится ничуть не менее внимательно, чем его вышеназванные коллеги из прошлого. “Иногда у меня даже возникает ощущение, что историю Москвы он знает лучше, чем мы”, – смеется Олеся Ситникова, основательница студии “Арх. Предмет”, которая представляет в России фирму Zanetti Design Architettura. Сам Дзанетти действительно в разговоре о русском конструктивизме без малейшей запинки сыплет именами: братья Веснины, Константин Мельников, Илья Голосов, а еще Моисей Гинзбург, а еще Николай Милютин.

Впрочем, деревянный дом в Пирогово, в котором при желании очень легко разглядеть отсылки к конструктивизму, построен совершенно без стилизаторских намерений: все в проекте продиктовано исключительно условиями места. Например, основной объем дома поднят над землей (он опирается на сваи) для того, чтобы создать, во-первых, лучший обзор, а во-вторых – дополнительный уровень приватности: участок примыкает к полю для гольфа и никаким забором не обнесен. При этом опоры расставлены без жесткой симметрии, и даже диаметр у них, если приглядеться, разный. Это сделано для того, чтобы конструкция напоминала ту естественность, с которой растут окружающие дом деревья.

Кстати, ни одно дерево на участке не было срублено, и этим отчасти объясняется L-образная форма плана. Она же позволила разумно распределить по дому дневной свет. “В России, мне кажется, нельзя все окна делать выходящими на одну сторону. Нужно ориентировать их как минимум на две стороны, чтобы был свет утренний и свет дневной, – объясняет Дзанетти. – Вот на широте Петербурга у вас зимой светает часов в одиннадцать, а темнеть начинает в три. Если окно выходит на восток, то дневной свет в помещении будет, получается, всего-то один час”.

Сразу на две стороны выходят большие панорамные окна главного пространства в доме – гостиной, объединенной со столовой и кухней. Поднявшись по лестнице с уровня земли, человек сразу оказывается именно здесь. Остальные жилые комнаты (в одном крыле – блок детских и гардеробные, в другом – спальня хозяев) расположены более компактно и уединенно. Интерьер прост и сдержан: минимум цветовых акцентов, лаконичная мебель, белые стены и потолок. Вкус заказчика совпал с принципиальным решением архитектора: “В северных широтах естественный свет – ресурс, к которому нужно относиться бережно, – говорит Дзанетти. – Обычно в таких случаях я выбираю белый цвет из-за его отражающих способностей, чтобы в помещении было светлее. Где-нибудь в Испании или Португалии, конечно, можно действовать иначе”.

Кстати о Португалии: есть история о короле Жуане V, который очень хотел, чтобы в Лиссабоне была капелла, освященная папой римским. В конце концов часовню по заказу португальского короля соорудили в Риме лучшие местные мастера, ее действительно освятил понтифик, после чего ее разобрали и отправили в Лиссабон, где собрали заново. Этот дом создавался почти так же. Его построили в Италии, разобрали, привезли в Россию и собрали здесь.

Построен дом из CLT-панелей, многослойных деревянных щитов. Они надежны, прочны, благодаря своей легкости очень удобны в конструктивном смысле. Но самое главное, при правильно организованном технологическом процессе на заводе эти панели раскраивают (в соответствии с полученным проектом) с точностью до пяти миллиметров. Это значит, что у архитектора есть возможность обустроить все внутреннее пространство здания, не дожидаясь, пока оно будет достроено и обмерено. Встроенная мебель, плитка, сантехника и так далее – все это не оставляется на потом, а подбирается и интегрируется в проект с самого начала. Экономится время (от начала работы над проектом до завершения строительства, по словам Дзанетти, проходит восемь–двенадцать месяцев), а значит, и бюджет.

“Конечно, работать немного сложнее, потому что все приходится проектировать раз и навсегда, потом уже ничего не поменяешь, – говорит Дзанетти. – Но вот что важно: индустриализация строительства – это не обязательно какие-то страшные панельные дома, сейчас она позволяет добиться таких архитектурных результатов, которые невозможны при традиционном строительстве”.

Лестница, ведущая из прихожей на основной жилой этаж. Благодаря обильному остеклению окружающая природа становится полноценной частью интерьера.

ФОТО: ЮРИЙ ПАЛЬМИН